

Персональная история

УДК 94(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-1-99-109

*Светлой памяти Михаила Николаевича Дарвина
и Марии Александровны Мязговской*

Дочь адмирала Черноморского флота

Вероника Н. Романишина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, romanishina.v@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена судьбе Марии Александровны Мязговской, дочери адмирала Черноморского флота А.И. Мязговского, расстрелянного в годы Гражданской войны в г. Николаеве Херсонской губернии. В 1920 г. М.А. Мязговская вместе с матерью и братом смогли скрыться в Одессе, затем выехать в Константинополь и оттуда перебраться в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. После Второй мировой войны она переехала в Северную Африку, в Тунис, где скончалась в 1989 г. в возрасте 95 лет.

Незадолго до смерти М.А. Мязговской с ней встречался доктор филологических наук, профессор РГГУ Михаил Николаевич Дарвин. Состоялось несколько встреч, во время которых она вспоминала о своих детских годах в России, об ужасах Гражданской войны и о жизни за границей. Несмотря на эмиграцию, дочь адмирала сохранила русскую речь и русскую культуру. Подводя итог своей жизни, она отмечала, что «всегда была страстной патриоткой, любила Россию». Одну из встреч М.Н. Дарвину удалось записать на видеокамеру. Именно эта беседа стала основополагающей при написании данной статьи.

Ключевые слова: Черноморский флот, Мязговские, Гражданская война, эмиграция, русская колония в Тунисе

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2024 г.;

принята к публикации 1 ноября 2024 г.

Для цитирования: Романишина В.Н. Дочь адмирала Черноморского флота // История и архивы. 2025. Т. 7. № 1. С. 99–109. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-1-99-109

© Романишина В.Н., 2025

Daughter of the admiral of the Black sea fleet

Veronika N. Romanishina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, romanishina.v@rggu.ru*

Abstract. The article deals with the fate of Maria Alexandrovna Myazgovskaya, the daughter of the Admiral of the Black Sea Fleet, A.I. Myazgovsky, who was assassinated in Nikolaev, Kherson province, during the Civil War. In 1920, M.A. Myazgovskaya, along with her mother and brother, were able to hide in Odessa, then leave for Constantinople and from there move to the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes. After the Second World War, M.A. Myazgovskaya moved to North Africa, to Tunisia, where she died in 1989 at the age of 95.

Shortly before M.A. Myazgovskaya's death, Mikhail Nikolaevich Darwin Doctor of Philology, Professor of the Russian State University for the Humanities met with her. Several conversations took place during which she recalled her childhood years in Russia, the horrors of the Civil War and her life abroad. Though in exile, the Admiral's daughter did not forget the Russian language and retained the Russian culture. Summing up her life, she noted that "she had always been a passionate patriot, loving Russia". M.N. Darwin managed to record one of the meetings on a video camera. It was that very conversation that became fundamental when writing the present article.

Keywords: Black Sea Fleet, Myazgovskies, Civil War, emigration, Russian colony in Tunisia

The article was submitted for publication 20.02.2024;
accepted for publication 01.11.2024.

For citation: Romanishina, V.N. (2025), "Daughter of the admiral of the Black sea fleet", *History and Archives*, vol. 7, no. 1, pp. 99–109, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-1-99-109

Введение

Эту статью мы планировали написать вместе с доктором филологических наук, профессором кафедры теоретической и исторической поэтики историко-филологического факультета РГГУ Михаилом Николаевичем Дарвином. Разговорившись о российской эмиграции летом 2022 г., выяснилось, что у него сохранилась видеозапись встречи с дочерью адмирала, эмигрировавшей в Тунис, которую он сделал в 1989 г. в период своей работы в Тунисском университете Эль-Манар. Находясь в Тунисской Республике, Михаил

Михаил Николаевич Дарвин (1947–2023).

Фотография из открытых источников

Николаевич однажды зашел в русскую православную церковь Воскресения Христова, где среди прихожан, к его удивлению, оказались русские женщины. Они заговорили с ним и, поняв, что он из России, сообщили, что являются русскими эмигрантками, а несколько позже познакомили его с Марией Александровной Мязговской, дочерью адмирала Черноморского флота. Состоялось несколько встреч, одну из которых Михаилу Николаевичу удалось зафиксировать с помощью видеокамеры. Рассказав об этих встречах, он любезно прислал мне имеющуюся у него видеозапись для ознакомления и расшифровки. К сожалению, мы успели только обсудить план статьи, но реализовать наш совместный замысел не удалось. 29 марта 2023 года Михаила Николаевича не стало...

Полагая, что все начатое следует доводить до логического завершения, продолжаю исследование и посвящаю эту статью светлой памяти Михаила Николаевича Дарвина (1947–2023) и Марии Александровны Мязговской (1894–1989).

Основная часть

Мария Александровна Мязговская принадлежала к старинному дворянскому роду, служившему Отечеству в армии, на флоте и на государственной службе. Ее отец, будущий вице-адмирал Черноморского флота Александр Иванович Мязговский (1857–1919), участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., а после ее окончания командовал несколькими военными кораблями и возглавлял

Александр Иванович Мязговский (1857–1919).

Фотография из открытых источников

штаб начальника морских сил Черного моря (1908–1909). В 1909–1916 гг. Александр Иванович был градоначальником города Николаева Херсонской губернии и исполнял обязанности и начальника николаевского порта. В 1917 г. А.И. Мязговский был уволен в отставку с производством в адмиралы. Его жена, Зинаида Михайловна Прокофьева (1863–1941), дочь контр-адмирала г. Николаева М.И. Прокофьева, была уроженкой этих мест. В семье подрастали трое детей: два сына – Евгений и Александр и дочь Мария, родившаяся в 1894 г. Евгений, служивший в чине лейтенанта на линкоре «Евстафий», погиб во время морского боя в самом начале Первой мировой войны.

Революционные потрясения 1917 г., радикально изменившие не только путь исторического развития России, но и судьбы миллионов ее граждан, коснулись и семьи адмирала Мязговского. Его дочь в беседе с Михаилом Николаевичем отмечала следующее: «У меня была такая пестрая жизнь. Было у меня детство, как я говорила, солнечное. Шесть лет было в жизни, когда я так прекрасно жила. Потом, когда началась революция, у нас на юге началась эта резня, когда мучали людей...»¹. С горечью она вспоминала историю ареста ее двоюродного брата, молодого офицера. После создания в Николаеве Совета матросских и солдатских депутатов на его заседаниях обсуждали, как поступать с каждым офицером. Ее родственнику припомнили тот факт, что, когда он заведовал хозяйством,

¹ Здесь и далее текст из расшифрованной автором статьи видеозаписи, сделанной М.Н. Дарвиним.

не хватало картошки, и на этом основании его отправили в тюрьму. Спустя два дня, ночью, он был расстрелян вместе с другими арестантами, без суда и следствия, какой-то группой матросов. Родные не сразу смогли опознать тело ее брата, так как матросы, не сумев убить сразу, добивали его прикладами. Вспоминала она и другое бесцельное убийство, совершенное прямо перед их домом, некоего старичка-генерала, который давно был в отставке.

В 1919 г. ее отец, адмирал Александр Иванович Мязговский, много сделавший как для флота, так и для города-порта в бытность свою градоначальником Николаева, был арестован ВЧК и расстрелян [Волков 2004, с. 327]. В 1920 г. Мария Александровна вместе с матерью и братом Александром смогли выехать в Одессу, а оттуда – в Константинополь и Белград, столицу Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославия). Она вспоминала, что выехать было трудно, так как она не знала, к кому обращаться по вопросу эвакуации, «не умела хлопотать».

Судьба Марии Александровны, проведеншей в эмиграции шестьдесят девять лет, сложилась относительно благополучно. Двадцать шесть лет ее жизни были связаны с Югославией. Она вспоминала, что «жила в Югославии, как в России: у нас все было свое, русское», подразумевая под этим созданные эмигрантами русские детские сады, школы, гимназии, газеты и журналы, союзы и общества. Отмечала она стремление русских, потерявших свою родину, сохранить родной язык и русские традиции.

Следует заметить, что исторические, культурные и религиозные связи балканских народов с Россией, признательность за союзническую поддержку в Первой мировой войне короля Александра I Карагеоргиевича, окончившего Пажецкий корпус в Санкт-Петербурге и тепло относившегося к русским, благополучно сказались на радушном приеме, оказанном Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев русским беженцам. В 1921–1923 гг. здесь, по разным оценкам, насчитывалось от 29 до 44 тысяч русских эмигрантов, большую часть которых составляла интеллигенция². В Белграде осело около десяти тысяч русских [Бондарева, Мухачёв 2015, с. 49]. Здесь продолжало свою работу русское посольство, действовали многообразные гуманитарные и социальные общества, функционировали учебные заведения всех уровней, была налажена система профессиональной переподготовки и трудоустройства, а в начале 1930-х гг. – начато строительство Русского дома – духовного очага русской науки, искусства и просвещения. Жизнь здесь, в буквальном смысле, кипела: процветала научная деятельность,

² Русская эмиграция в Югославии: Сб. / под ред. А. Арсеньева, О. Кирилловой, М. Сибиновича. М.: Индрик, 1996. С. 3.

было создано пятнадцать профессиональных обществ и союзов, а также Русский научный институт, работали пятьдесят мастеров изобразительного искусства, несколько известных архитекторов, развивались театральное драматическое искусство, опера и балет [Бондарева, Мухачёв 2015, с. 61–62].

Мария Александровна легко освоила иностранные языки, хорошо говорила на трех языках: на немецком, английском, французском, и, видимо, знала и сербский. «Югославский период» своей жизни она вспоминала с большим теплом и сожалела о том, что после прихода к власти в 1945 г. президента Броз Тито обстановка в стране изменилась, и русские эмигранты «стали нежелательны в Югославии». К этому времени она осталась одна. Мать и брат Александр умерли в 1941 г., а свою семью она так и не создала.

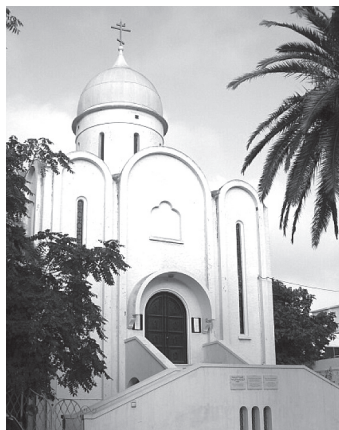
В 1954 г. Мария Александровна переехала в Тунис, который практически сразу после окончания Гражданской войны в России стал одним из центров русской эмиграции. В конце декабря 1920 – начале 1921 г. в Бизерту, североафриканские владения Франции, пришла часть Русской эскадры, состоявшая из 34 судов Черноморского флота³ и численностью около шести тысяч человек [Панова 2008а, с. 46] под руководством вице-адмирала М.А. Кедрова. Часть офицеров и солдат с семьями жили в семи беженских лагерях, расположенных по всему Тунису, часть – в городе, остальные разъехались по разным странам.

В 1921 г. было создано Тунисское отделение Союза русских офицеров, объединявшее русских офицеров – участников Первой мировой и Гражданской войн, деятельность которого была направлена на сохранение русской культуры и православной веры. Союзом проводились различные культурные вечера и благотворительные акции, отмечались памятные дни [Ельцова, Бешанова 2021, с. 86]. В 1922 г. были созданы Бизертинский Союз русских воинов и Союз взаимопомощи русских военнослужащих, проживающих в Северной Африке, целями которых были сохранение воинского рыцарского духа и оказание нравственной и материальной помощи [Ельцова, Бешанова 2021, с. 83, 86]. Во многом благодаря деятельности этих союзов русский язык, русское образование, русская культура сохранялись на протяжении всего XX века.

В 1924 г. лагеря были распущены. К этому времени в Тунисе оставалось 700 русских, из них 149 – в Бизерте⁴. Как заметила А.А. Ширинская-Манштейн, еще одна эмигрантка, проживающая

³ Почти сразу пароход «Великий князь Константин» покинул Тунис и ушел в Россию, увозя тех, кто пожелал вернуться на родину.

⁴ *Ширинская А.А.* Бизерта: Последняя стоянка. М.: Воениздат, 1999. С. 164.

Церковь Воскресения Христова
в г. Тунис. Из личного архива
М.Н. Дарвина

Мария Александровна
Мязговская.
Фотография из видеointервью,
М.Н. Дарвина, записанного в 1989 г.

в Тунисской Республике, цитируя слова А.С. Пушкина: «Жалок народ, который не чтит своих предков», а «предками мы считали великих людей нашей Истории. Мы жили еще близким прошлым, почти более реальным, чем удручающее настоящее, что помогало самым неимущим не чувствовать себя полностью обездоленными. Будущее не было для нас закрыто»⁵.

Политические изменения в Тунисе после Второй мировой войны и установление независимости в 1956 г. повлекли за собой отъезд большого количества русских эмигрантов. В 1958 г. в Тунисе оставалось менее 200 русских⁶. Мария Александровна, приехав сюда, познакомилась со многими из них. Как выяснилось, Тунис был выбран ею не случайно: в Бизерту с Русской эскадрой эвакуировался ее дядя, младший брат отца, Виктор Иванович Мязговский [Волков 2004, с. 327].

В Тунисской Республике Мария Александровна прожила долгих тридцать пять лет и все эти годы была активисткой русской православной церкви Воскресения Христова.

Для строительства храма эмигрантам пришлось создать ассоциацию «Православное общество церкви Воскресения Христова», но приступить к строительству удалось только после Второй мировой войны, так как военные действия распространялись и на Северную

⁵ Там же.

⁶ Русская колония в Тунисе: 1920–2000: Сб. / сост. К.В. Махров. М.: Русский путь, 2008. С. 49.

Африку, а Тунис был оккупирован итальянскими и немецкими войсками [Панова 2008б, с. 225]. Церковь Воскресения Христова была построена в 1953–1956 гг. на пожертвования эмигрантов. Мария Александровна как раз застала процесс строительства. Именно вокруг этого храма в дальнейшем концентрировалась русская социально-культурная жизнь.

Работала Мария Александровна в Тунисской Республике гувернанткой в русских эмигрантских и арабских семьях. Среди ее воспитанников были врач-гинеколог Mohamed Ali Bouhdiba и журналистка Alya Hamza Bouhdiba, написавшая книгу о художнике А. Рубцове, жившем и работавшем в Тунисе⁷.

Большая удача, что Михаилу Николаевичу в период своей работы в университете Эль-Манар удалось сохранить для потомков бесценные воспоминания женщины, которая большую часть своей жизни прожила на чужбине, но сохранила самые светлые воспоминания о своей Родине. Во время встречи, записанной Михаилом Николаевичем, дочь адмирала отмечала, что и в Тунисе жили эмигранты, которые не забывали о своих русских корнях. У нее дома устраивали официальные завтраки, отмечали многие праздники и памятные события, среди которых был главный – морской праздник, отмечаемый 6 ноября, в день основания императором Петром Первым Школы математических наук и мореходства – предшественницы Морского корпуса. М.А. Мязговская рассказывала, что большое количество русских мужчин-эмигрантов трудилось в Тунисе на строительстве дорог и различных объектов, а женщины работали в медицинских учреждениях, домработницами и гувернантками.

Вспоминала она и об одном из своих любимых русских писателей – Иване Сергеевиче Шмелеве. Она считала, что в своих произведениях ему удалось воссоздать атмосферу ушедшей России. Одной из ее любимых книг Шмелева был роман «Няня из Москвы», рассказывающий о жизни за границей няни и ее воспитанницы, потерявшей родителей в годы Гражданской войны. Видимо, размышления писателя о том, как сохранить семью и родину в переломные годы, перекликалась с ее непростым жизненным опытом. Во время встречи с Михаилом Николаевичем она говорила, что «по-русски думает, сны видит по-русски», и заметила: «Я всегда была страстная патриотка, я любила Россию».

На вопрос, чего бы она хотела пожелать России сейчас и в будущем, она ответила: «Чтобы страна была верующей... в Бога... чтобы люди под влиянием религии были лучше. И то, когда я думаю:

⁷ Русская колония в Тунисе: 1920–2000: Сб. / сост. К.В. Махров. М.: Русский путь, 2008. С. 324.

сколько веков прошло после принятия христианства, а люди остались почти такие же. Всплывает все что-то дикое». На уточнение Михаила Николаевича «вера в Бога спасает людей?» она ответила: «Да, очень. Вы знаете, как она утешает!» Мария Александровна заметила, что именно вера поддерживала ее в одиночестве все эти годы, не давала опустить руки. Хотя один раз она отметила, что «не всегда есть желание жить... и светло, и грустно... я осталась одна».

Незадолго до смерти Марии Александровны с ней общался русский писатель Вацлав Михальский, который по вехам ее биографии написал серию художественных книг⁸.

Дочь адмирала прожила долгую жизнь. Последние годы она обитала в крипте церкви Воскресения Христова. Скончалась Мария Александровна 23 ноября 1989 г. в возрасте 95 лет. Ее отпевание совершил Преосвященный архиепископ Лавр, в будущем митрополит⁹, который вместе с патриархом Алексием II в 2007 г. участвовал в подписании Акта о воссоединении Русской православной церкви за границей с Русской православной церковью Московского патриархата. Место для могилы Марии Александровны было куплено заранее Комиссариатом Объединенных Наций для беженцев¹⁰.

Сохранившееся благодаря Михаилу Николаевичу интервью с Марией Александровной лишний раз демонстрирует, что для современных исследователей история Русского Зарубежья представляет собой «целостное явление, имеющее не только прошлое, но и будущее» [Пивовар 2008, с. 453].

Благодарности

Автор выражает признательность за консультацию при написании статьи Никите Анатольевичу Кузнецову – ведущему научному сотруднику отдела военно-исторического наследия Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, кандидату исторических наук

Acknowledgements

For advice when writing the article, the author expresses gratitude to Nikita Anatolyevich Kuznetsov, Cand. of Sci. (History), a leading researcher at the Department of Military Historical Heritage of the Alexander Solzhenitsyn House for the Russian Diaspora.

⁸ «Весна в Карфагене», «Одинокому везде пустыня», «Для радости нужны двое», «Храм Согласия», «Прощеное воскресенье», «Ave Maria».

⁹ Этот факт стал известен из письма протоиерея церкви Воскресения Христова в Тунисе Димитрия Нецветаева автору данной статьи.

¹⁰ Русская колония в Тунисе... С. 324.

Литература

- Бондарева, Мухачёв 2015 – *Бондарева Е.А., Мухачёв Ю.В.* Русская эмиграция в Югославии (1920–1945) // Русское зарубежье: история и современность: Сб. статей. Вып. 4 / РАН. ИНИОН. Центр комплексных исследований российской эмиграции; ред.-сост. Ю.В. Мухачёв, Т.Г. Петрова. М., 2015. С. 47–79.
- Ельцова, Бешанова 2021 – *Ельцова Е.Н., Бешанова С.А.* Общественные объединения и союзы в жизни русской общины Туниса // Восточный архив. 2021. № 2 (44). С. 82–93.
- Волков 2004 – *Волков С.В.* Офицеры флота и морского ведомства: опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 557 с.
- Панова 2008а – *Панова М.А.* Русские в Тунисе: судьба эмиграции «первой волны». М.: РГГУ, 2008. 294 с.
- Панова 2008б – *Панова М.А.* Православная община русских эмигрантов в Тунисе (1921–1941 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 1 (17). С. 221–226.
- Пивовар 2008 – *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 547 с.

References

- Bondareva, E.A. and Mukhachev, Yu.V. (2015), “Russian emigration in Yugoslavia (1920–1945)”, in Mukhachev, Yu.V. and Petrova, T.G., ed), *Russkoe zarubezh'e: istoriya i sovremennost': Sbornik statei* [Russian diaspora. History and the present. Collected articles, iss. 4, RAN. INION. Tsentr kompleksnykh issledovaniy rossiiskoi emigratsii, Moscow, Russia, pp. 47–79.
- El'tsova, E.N. and Beshanova, S.A. (2021), “Public associations and unions in the life of the Russian community of Tunisia”, *Vostochnyi arkhiv*, vol. 44, no. 2, pp. 82–93.
- Panova, M.A. (2008), *Russkie v Tunise: sud'ba emigratsii «pervoi volny»* [Russians in Tunisia. The fate of the “first wave” emigration], RGGU, Moscow, Russia.
- Panova, M.A. (2008), “Orthodox community of Russian emigrants in Tunisia (1921–1941)”, *The New Historical Bulletin*, vol. 17, no. 1, pp. 221–226.
- Pivovarov, E.I. (2008), *Rossiiskoe zarubezh'e: Sotsial'no-istoricheskii fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [Russian diaspora. Socio-historical phenomenon, role and place in cultural and historical heritage], RGGU, Moscow, Russia.
- Volkov, S.V. (2004), *Ofitsery flota i morskogo vedomstva: opyt martirologa* [Officers of the fleet and the maritime department. Martyrology experience], Russkii put', Moscow, Russia.

Информация об авторе

Вероника Н. Романишина, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125047, Миусская пл., д. 6; romanishina.v@rggu.ru

ORCID ID: 0009-0002-4593-9209

Information about the author

Veronika N. Romanishina, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; romanishina.v@rggu.ru

ORCID ID: 0009-0002-4593-9209